

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ¹⁾.

Еще въ началѣ 1897 г. многія изъ болгарскихъ газетъ начали писать о замѣнѣ прежняго юліанскаго календаря новымъ, западнымъ григоріанскимъ и высказывались по большей части въ положительномъ смыслѣ. Между прочимъ „Новини“ перепечатали статью петербургскаго профессора С. Глазенапа, помѣщенную въ „Новомъ Времени“ и доказывающую, что реформа календаря необходима для повседневной жизни и для правильнаго исчисленія св. Пасхи. Указавъ въ началѣ статьи на причины нашего равнодушія къ реформѣ календаря (однихъ пугаетъ путаница въ коммерческихъ расчетахъ при перемѣнѣ календаря, другихъ испугаютъ осложненія въ расчетахъ съ домашнею прислугою и рабочими, третьихъ огорчить то обстоятельство, что при перемѣнѣ стilia, когда придется отбросить 12 дней, пропадутъ праздники и именины, приходящіеся на отбрасываемые дни), г. Глазенапъ далѣе доказываетъ необходимость календарной реформы. Такъ, русскій народъ изстари привыкъ начинать всѣ сельско-хозяйственныя работы съ извѣстныхъ чиселъ того или другаго мѣсяца. Напримѣръ, въ сѣверныхъ губерніяхъ сѣнокосъ начинается съ Иванова дня; сѣять рожь начинаютъ съ 7-го августа, послѣ того какъ во второй Спасъ сѣменная рожь освящена въ церкви. Обычай этотъ удерживается и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, и вопли основательно, такъ какъ вѣковой опытъ установилъ его выгоды. При невѣрномъ лѣтосчисленіи придется каждыя сто лѣтъ мѣнять порядки и сѣвъ ржи начинать послѣдовательно съ 5-го, 4-го, 3-го и т. д. августа и сѣять ее до освященія въ церкви; уже и въ настоящее время многіе землевладѣльцы, въ видахъ обезпеченія урожая, сѣютъ рожь до Спаса. Такимъ образомъ если не

¹⁾ Окончаніе. См. Январскую книжку.

желаемъ измѣнять привычки народа, то должны измѣнить календарь. Противъ календарной реформы обыкновенно указываютъ на то, что въ случаѣ измѣненія лѣтосчисления трудно будетъ выполнить правило вселенскаго собора о времени празднованія Пасхи. На этотъ счетъ проф. Глазенапъ даетъ въ „Новомъ Времени“ слѣдующее разъясненіе. По принятымъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ правиламъ св. Пасха празднуется въ первое воскресенье послѣ пасхальнаго полнолунія. Пасхальнымъ полнолуніемъ считается то, которое, будучи вычислено по извѣстнымъ правиламъ, является первымъ послѣ весенняго равноденствія; весеннее же равноденствіе считается 21-го марта. Такъ какъ въ настоящее время весеннее равноденствіе упадетъ не на 21-е марта, а на 9-е, то вычисленіе пасхальнаго полнолунія, а слѣдовательно и св. Пасхи, является ошибочнымъ, невѣрнымъ и по существу уклоняющимся отъ постановленія Никейскаго собора. Какъ видно, это уклоненіе заключается въ томъ, что, желая буквально исполнить постановленіе вселенскаго собора — считать пасхальнымъ полнолуніемъ первое послѣ весенняго равноденствія, мы ошибочно принимаемъ, что равноденствіе упадетъ на 21-е марта, тогда какъ въ дѣйствительности оно упадетъ на 9-е марта. Для исполненія постановленія Никейскаго собора необходимо привести 21-е марта на день истиннаго весенняго равноденствія, и это слѣдовало сдѣлать въ первый же вѣкъ послѣ Никейскаго собора, и затѣмъ повторять подобное исправленіе по мѣрѣ накопленія ошибокъ. Если въ то время исправленія нельзя было сдѣлать единственно вслѣдствіе незнанія истинной продолжительности года, то въ настоящее время, когда извѣстно весьма точно значеніе дѣйствительной продолжительности года, — нѣтъ никакихъ основаній охранять ошибку нашихъ отцевъ и продолжать уклоняться отъ истиннаго требованія Никейскаго собора. Въ приведеніи весенняго равноденствія съ 9-го марта на 21-е и заключается реформа календаря¹⁾. Однако ошибочность этихъ разъясненій вопроса о выполненіи правила вселенскаго собора, касающагося времени празднованія

¹⁾ Новини, № 44 (18 марта 1897 г.) См. Церк. Вѣстн. 1897 г. № 16, стр. 507—508.

Пасхи, основательно показана пр. Н. См-вымъ въ статьѣ: „Къ вопросу о преобразованіи календаря“¹⁾, куда мы и отсылаемъ любознательнаго читателя. Здѣсь же дана сравнительная оцѣнка пасхалій—нашей и западной. Вопросъ о замѣнѣ юліанскаго календаря григоріанскимъ, читаемъ въ „Церк. Вѣстникѣ“ отъ 7-го августа, въ послѣднее время не разъ поднимался въ православныхъ государствахъ востока. Не такъ давно съ специальною цѣлю возбудить интересъ православныхъ къ этому вопросу путешествовалъ по православнымъ странамъ представитель болонской академіи наукъ патеръ Тондини ди-Кваренга, читавшій вездѣ рефераты по этому вопросу. Почтенному патеру не удалось убѣдить православныхъ въ преимуществѣ западнаго календаря и, повидимому, этотъ вопросъ считался сданнымъ въ архивъ. Между тѣмъ въ послѣднее время стали носиться слухи, будто Болгарія собирается внести въ свое народное собраніе, для разсмотрѣнія и утвержденія, проектъ закона объ оффиціальномъ принятіи въ Болгарію григоріанскаго календаря, который бы потомъ сталъ общеобязательнымъ для всего православія Эти, сначала невѣроятные, слухи теперь стали фактомъ. Оказывается, Болгарія наводила справки въ разныхъ балканскихъ государствахъ, а особенно старалась получить согласіе и благословеніе сербскаго митрополита Михаила, чтобы и Сербія присоединилась къ предпріятію Болгаріи и приняла новый календарь. Если и не особенно удивительно то, что календарный вопросъ снова возбужденъ на востокѣ (вѣдь имъ такъ интересуется болонская академія наукъ, патеръ Тондини-ди-Кваренга, а можетъ быть и еще много патеровъ!), то нельзя не подивиться безцеремонности Болгаріи, которая беретъ себѣ не подобающую ей роль руководительницы по вопросу, который касается всего православнаго міра. Рѣшеніе этого вопроса и вообще вопросовъ подобнаго рода могла бы взять на себя только православная Россія, а никакъ не Болгарія, которая до сихъ поръ не была въ состояніи дать ученому міру ни одного своего ученаго авторитета, ни въ свѣтскихъ, ни въ богословскихъ наукахъ,—Болгарія, духовная жизнь которой еще спитъ крѣпкимъ сномъ, у которой и помимо

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1897 г., № 18, стр. 567 - 570.

календарнаго вопроса много насущныхъ вопросовъ ¹⁾. Перепечатавъ буквально эту замѣтку „Церк. Вѣстника“, болгарская газета „Свѣтликъ“ говоритъ слѣдующее. Не можемъ не отдать справедливости этому русскому мнѣнію и не согласиться съ нимъ; но въ немъ мы встрѣчаемъ одну ошибку, когда говорится вообще о Болгаріи, и эту-то ошибку желаемъ исправить. Что у насъ готовится законопроектъ о принятіи григоріанскаго календаря, не остается болѣе никакаго сомнѣнія, хотя компетентные круги и не объявляютъ открыто народу о своемъ намѣреніи. Тѣмъ не менѣе ошибочно думать, что это дѣло предпринято болгарскимъ народомъ и болгарскою церковію. Принялъ ли какія либо мѣры болгарскій Св. Синодъ, намъ еще неизвѣстно, но въ некоторые изъ болгарскихъ публицистовъ высказываются противъ законопроекта. Народъ же пока не сказалъ своего слова: народы обыкновенно говорятъ въ крайнія минуты отчаянія голосомъ подобнымъ молніи и грому... Съ душевною радостію повторимъ нашему русскому собрату, что календарный вопросъ не есть дѣло болгарскаго народа, и въ доказательство приведемъ здѣсь одинъ изъ многихъ отзывовъ, которые появились въ нашей періодической печати. Въ IV-й кн. „Българскаго Прѣгледа“ за 1897 г. г. Д. Д. А., рассматривая календарный законопроектъ, говоритъ: „мы не согласны съ самимъ законопроектомъ, чрезъ который желаютъ достигнуть такой важной реформы“. Въ концѣ статьи авторъ ея констатируетъ, что реформа готовится безъ согласія церкви и замѣчаетъ, что она противорѣчитъ народнымъ интересамъ, которые предписываютъ величайшую солидарность въ такихъ вопросахъ съ церковію, такъ какъ именно церковь представляетъ пинѣ единство нашего народа, политически необъединеннаго. „Какая другая власть (кромя церкви) — спрашиваетъ г. А.—могла бы ввести реформу между нашими братьями внѣ предѣловъ княжества? Если примемъ западный календаръ, не усилимъ ли разъединеніе болгаръ въ Македоніи въ борьбѣ между экзархіею и патриархіею и не нанесемъ ли такимъ способомъ вреда процессу народнаго болгарскаго объединенія“. Да, это вопросъ, надъ которымъ должны серьезно подумать партизаны Кваренга,

1) Церк. Вѣстн, № 32, стр. 1033—1034.

прежде чѣмъ рѣшиться приводить въ исполненіе зловредныя для народа и церкви нашей планы, которые получаютъ исходящую точку отправленія, несомнѣнно, отъ алчнаго Рима. Конечно, не требуется много ума, чтобы понять, что ничто доброе не можетъ ожидать насъ, если затѣваютъ что вопреки нашей церкви, этого могущественнаго фактора у насъ, который въ нашемъ возрожденіи всегда стоялъ во главѣ народа. Посему лучше будетъ, если и въ этомъ вопросѣ не будемъ отдѣляться отъ церкви... У насъ (болгаръ) во главѣ государственнаго управленія *de facto* стоитъ г. Стоиловъ. Онъ—благородный сынъ Болгаріи, и мы надѣемся, что, если былъ обмануть, то уже освѣдомленъ о сокровенныхъ цѣляхъ нашихъ западныхъ просвѣтителей, и не поддержитъ дѣло гибельное для злосчастной Болгаріи. Если же, въ крайнемъ случаѣ, будемъ обмануты, мы не сомнѣваемся, что, и вопреки г. Стоилову, предпріятіе Кваренга встрѣтитъ отпоръ у народа, потому что вопреки упорному мнѣнію, что у насъ все движется сверху, еще имѣемъ вѣру въ силу и сознаніе народа, въ голосованіе Народнаго Собранія, въ могущество церкви и надѣемся, что они избавятъ насъ отъ печальныхъ послѣдствій ватиканскихъ махинацій¹⁾. А отъ 23 сентября „Свѣтъникъ“ сообщаетъ: „съ великимъ удовольствіемъ услышали мы, что вопросъ объ измѣненіи нашего стараго календаря отложенъ въ сторону нашимъ правительствомъ и что г. президентъ-министръ заявилъ о томъ Св. Синоду²⁾“.

Законопроектъ относительно введенія въ Болгаріи григоріанскаго календаря, выработанный министерствомъ г. Стоилова, заключаетъ въ себѣ 14 пунктовъ и гласитъ такъ:

§ 1. Начиная съ Срѣтенія Господня 2-го (14-го) февраля 1898 года государственнымъ календаремъ будетъ западный календарь. Вслѣдствіе того, слѣдующій за этимъ день въ всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ будетъ считаться 15-о февраля 1898 г.

§ 2. Всѣ состоящіе на государственной службѣ и вообще всѣ тѣ, кому правительство должно уплатить вознагражде-

1) Свѣтъникъ, № 34.

2) № 37.

ніе или жалованье къ 1-му марта стараго стиля. получают оныя двѣнадцатю днями раньше, т. е. перваго марта по западному календарю, соотвѣтствующаго 17-му февраля стараго стиля.

§ 3. Послѣ 1-го марта (17 февраля) 1898 года всѣ уплаты и мѣсячныя и другіе правительственныя оклады будутъ приурочены къ западному календарю.

§ 4. Начиная со дня, слѣдующаго за 2 (14) февраля 1898 года, всѣ правительственныя и административныя распоряженія будутъ помѣчаться числами западнаго календаря, признаваемыми какъ единственно законными. Тѣмъ же не менѣе въ теченіе цѣлаго года, съ цѣлью приуроченія народонаселенія къ реформѣ календаря, будутъ ставить въ скобкахъ число по юліанскому календарю или по старому стилю, но, начиная со 2-го (14-го) февраля 1899 года, государство и его администрація будутъ употреблять только западный календарь (для духовныхъ властей см. §§ 7 и 11).

§ 5. Всѣ договоры, заключенныя раньше по старому стилю, всѣ ранѣе выданныя векселя и вообще всѣ срочныя обязательства, выданныя до 2-го (14-го) февраля 1898 года по старому стилю, сохраняютъ свою законную силу до соотвѣтствующаго числа по западному стилю, но, начиная со дня слѣдующаго за Срѣтениемъ Господнимъ 2-го (14-го) февраля 1898 г., всѣ договоры, векселя и обязательства всякаго рода для приобрѣтенія законной силы должны быть помѣчены числомъ по новому стилю; заключающимъ договоры предоставляется, по ихъ желанію, ставить въ скобкахъ число по старому стилю.

§ 6. Если упомянутые въ предъидущемъ параграфѣ договоры помѣчены только однимъ числомъ, но если отъ сего произтекутъ тяжбы и недоразумѣнія, то однѣ только стороны понесутъ отвѣтственность и тяжбы будутъ разрѣшены на основаніи существующихъ законовъ о договорахъ и обязательствахъ (§§ 36—40). Что касается до договоровъ, заключенныхъ за границей, или между лицами, живущими въ странахъ, гдѣ еще сохраняется юліанскій календарь, то къ нимъ будутъ примѣняемы обыкловенныя правила гражданскаго права.

§ 7. Начиная со дня, слѣдующаго за 2 (14) февраля 1898 года, всѣ свидѣтельства о рожденіи, о бракахъ и

смерти, составленныя учреждениями различныхъ исповѣданій, должны быть обязательно помѣчены по западному стилю.

Всѣ удостовѣренія о рожденіи или смерти лицъ иного исповѣданія, выдаваемые изъ государственныхъ метрическихъ книгъ, должны быть также помѣчены, въ скобкахъ, числомъ по календарю, принятому исповѣданіемъ тѣхъ лицъ, о которыхъ выдаются упомянутыя удостовѣренія о рожденіи или смерти.

§ 8. Начиная со дня, слѣдующаго за 2 (14) февраля 1898 года, почта, телеграфъ и желѣзныя дороги будутъ употреблять только западный стиль, даже для внутренней службы.

§ 9. Первое января по западному календарю, соотвѣтствующее 20-му декабря стараго стиля, будетъ разсматриваться оффиціально какъ день новаго года. Тринадцатое же января по западному календарю, соотвѣтствующее 1-му января стараго стиля, будетъ разсматриваться только какъ церковный праздникъ, безъ оффиціального характера.

§ 10. Помимо упомянутаго въ предъидущемъ параграфѣ случая, правительство будетъ продолжать оффиціально праздновать тѣже дни, которые праздновались до настоящаго времени. Эти дни будутъ сообщаемы въ „Оффиціальномъ журналѣ“ съ двойнымъ стилемъ.

§ 11. Болгарской церкви предоставляется, по ея желанію, слѣдовать, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые ее касаются, или государственному календарю, или же продолжать сохранять нѣкоторое время свой календарь. Ей будетъ предложено въ это время изучить лучшій способъ спокойнаго проведенія реформы до 1900 года, и правительство окажетъ ей всякую поддержку, чтобы она могла исполнить, благо обстоятельства это дозволяютъ, волю Никейскаго собора—согласованіе церковнаго календаря съ дѣйствительностію по научнымъ требованіямъ.

§ 12. Будутъ изданы особыя инструкціи для школьныхъ учителей и для всѣхъ служащихъ въ княжествѣ, чтобы они разъясняли причины и результаты основы реформы, и чтобы они приготовили населеніе къ ея принятію. Мѣры аналогичныя съ тѣми, которыми пользовались при введеніи метрической системы, будутъ приняты и по отношенію къ введенію календаря.

§ 13. Всѣ недоразумѣнія и споры, могущіе быть вызваны настоящимъ закономъ, будутъ рѣшены высшею кассационною палатою, въ соединенныхъ собраніяхъ.

§ 14. Правительство сохраняетъ за собою право считать инициативу, которую оно принимаетъ на себя настоящимъ закономъ въ реформѣ календаря, за основаніе для просьбы о допущеніи Болгаріи во всякую международную комиссію или конфедерацію, имѣющую образоваться для окончательнаго установленія всеобщаго календаря всего человѣчества, не только по отношенію къ улучшенію календаря съ научной точки зрѣнія, но и по отношенію къ единенію христіанскихъ праздниковъ ¹⁾.

Какъ замѣчаетъ „Церк. Вѣстникъ“ ²⁾, этотъ „новый“ проэктъ очень близокъ къ старому проэкту, представленному когда-то (въ 1830 г.) Императору Николаю I Императорской Академіей Наукъ,—проэкту, который тогда же признанъ былъ неосуществимымъ. За то представитель болонской академіи наукъ патеръ Тондини-ди-Кваренга въ циркулярномъ письмѣ восхваляетъ рѣшеніе болгарскаго правительства ввести у себя въ странѣ григоріанскій календарь. Между другими получилъ такое же циркулярное письмо и проф. Глазенапъ, который въ „Новомъ Времени“ № 7696 подвергаетъ его критикѣ. Г. Глазенапъ полагаетъ, что Болгарское правительство поступило бы разумнѣе, если бы держалось православной Россіи и оставило вредную затѣю перемѣны стилия. Здѣсь же г. Глазенапъ дѣлаетъ любопытныя указанія на фальшь въ разсужденіяхъ г. Тондини, восхваляющаго григоріанскій стиль. Въ своихъ заботахъ по объединенію календаря онъ, естественно, распространяетъ ихъ и на объединеніе христіанскихъ подвижныхъ праздниковъ, и высказываетъ мысль, будто православная пасхалія является препятствіемъ къ подобному объединенію. Г. Тондини желалъ бы, чтобы мы отъ нея отказались и питаетъ надежду, что мы откажемся, тѣмъ болѣе,—говоритъ онъ,—что, начиная съ 1900 года, св. Пасха въ Россіи будетъ упадать на понедѣльники, а не на вос-

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1897 г. № 37.

²⁾ Тамъ же.

кресенья, и тогда волей-неволей придется измѣнить пасхалию. Напримѣръ, — утверждаетъ онъ, — въ 1901 году Пасха упадетъ на 9 апрѣля, въ понедѣльникъ; въ 1902 г. — тоже на понедѣльникъ, 1 апрѣля; въ 1903 году — тоже самое на понедѣльникъ 14 апрѣля. Это совершенно невѣрно; какъ въ эти годы, такъ и во всѣ послѣдующіе, св. Пасха будетъ упадать на воскресенья: въ 1901 году на 1 апрѣля, въ 1902 на 14 апрѣля, въ 1903 г. на 6 апрѣля и т. д. Зачѣмъ тутъ понадобилась передержка чиселъ? Мы не обратили бы на нее вниманія, если бъ она была случайная; нѣтъ, невѣрныя числа подчеркнуты для доказательства справедливости своей мысли. „Çaг à partir de 1900, toutes ses Pâques tomberaient en Lundi!! (Слова г. Тондини). Понедѣльникъ подчеркнуть и поставлены два восклицательные знаки. Ошибка, очевидно, не случайная ¹⁾. Очень жаль, если болгарское правительство дастъ себя увлечь на путь реформы, могущей создать много серьезныхъ затрудненій для православія въ Болгаріи и тѣмъ еще болѣе отдалить ея отъ Россіи. Вопросъ о преобразованіи календаря, особенно въ связи съ преобразованіемъ пасхалии, есть вопросъ очень важный, серьезный и весьма сложный, разсмотрѣніе котораго должно быть предметомъ многихъ и строгихъ православно-научныхъ изслѣдованій.

Корреспондентъ „Свѣтника“ выражаетъ, какъ мы видѣли, надежду, что члены Народнаго Собранія, куда долженъ поступить для окончательнаго рѣшенія законопроектъ о календарной реформѣ, отнесутся къ этому дѣлу со всею подобающею осмотрительностію и отвергнуть реформу, какъ вредную для православія, навязываемую римскою куріей. Не безразлично въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что четвертымъ пунктомъ новаго избирательнаго закона духовныя лица Болгаріи лишены права выбирать и быть избираемыми въ депутаты Народнаго Собранія. По поводу этого пункта мы встрѣтили въ болгарской печати два отзыва, которые себя взаимно дополняютъ. „Новини“ ставятъ вопросъ такъ. „Имѣютъ ли право и обязанность священники и вообще духовенство агитировать, убѣждать своихъ

¹⁾ См. Москов. Вѣдом. 1897, № 213.

прихожанъ, чтобы въ народные представители избираемы были люди благонадежные, люди доброй нравственности, извѣстные своею преданностію и любовію къ церкви и серьезнымъ религіозно - нравственнымъ воспитаніемъ молодежи, люди порядка и законности, люди, наконецъ, на первомъ мѣстѣ ставящіе интересы родины и традиціонныя стремленія болгарскаго народа“? И отвѣчаютъ утвердительно. Правда, церковь и духовенство не должны принадлежать ни къ какой политической партіи, не должны заниматься политикою такъ, какъ занимаются ею вообще политиканствующіе люди. Для церкви всякая власть — отъ Бога. Но это не значитъ, что духовенство не должно имѣть своихъ симпатій и убѣжденій, не должно различать добрыхъ отъ злыхъ дѣлъ того или другою партизана. Можетъ ли оставаться хладнокровнымъ духовенство, когда видитъ, что интересы православной паствы представляетъ и защищаетъ въ Народномъ Собраніи, напримѣръ, какойнибудь безбожникъ?.. Болгарское духовенство, по мнѣнію „Новинъ“, имѣетъ полное право и обязанность, не принадлежа къ той или другой партіи, агитировать и принимать мѣры въ своемъ приходѣ, чтобы въ народные представители избирались люди, готовые и способные послужить интересамъ церкви и духовно-нравственнаго усовершенствованія общества... Постановленіе новаго избирательнаго закона, коимъ духовныя лица Болгаріи лишены права быть избираемыми въ народные представители, несправедливо, противно основному закону страны, противорѣчитъ конституціи. На какомъ основаніи отнимается это важнѣйшее право въ конституціонномъ управленіи у цѣлаго сословія правоспособныхъ гражданъ, подчиняющихся всѣмъ законамъ страны, у сословія, стоящаго къ тому же всего ближе къ народу? не обидно ли это?.. Основной законъ страны не предусматриваетъ въ этомъ отношеніи ограниченія для духовенства... Допускаются же въ народные представители духовныя лица другихъ вѣроисповѣданій. Почему же не принимаются отъ православныхъ? Гдѣ же здѣсь справедливость?.. Всѣ болгарскіе избирательные законы давали право духовнымъ лицамъ быть избираемыми въ народные представители. Новый избирательный законъ отнялъ это право духовныхъ — говорятъ въ заключеніе „Новини“, по чисто партійнымъ и враждебнымъ со-

ображеніямъ ¹⁾.—Другой отзывъ принадлежитъ болгарскому журналу „Вѣра и Разумъ“. Авторъ помѣщенной въ V—VI кн. сего журнала за 1897 годъ статьи: „Трѣбва ли папство духовенство да участвува въ изборитѣ и да прѣдлага изъ своито срѣда кандидати за депутати?“ отмѣчаетъ, прежде всего, крайне прискорбныя явленія, ставшія столь обычными въ послѣдніе годы на болгарскихъ выборахъ. Далекое ли то время, когда депутаты для каждаго округа назначались столичнымъ бюро извѣстной партіи, а избирателямъ предоставлялось только одно — подавать голоса за означенныхъ лицъ? Выборовъ на дѣлѣ и не бывало! Часто случалось и то: избирателямъ говорится, что избирается такой-то, извѣстный по честности въ округѣ, а бюллетени даются за другое неизвѣстное лице, что и вскрывалось уже послѣ выборовъ. Въ другихъ мѣстахъ враждебныя другъ другу партіи стараются всевозможными средствами привлечь на свою сторону какъ можно больше народу, причемъ пускается въ ходъ обильное угощеніе виномъ. Избиратели приступаютъ къ своему дѣлу уже подѣленными на нѣсколько партій, и, понятно, каждая партія хвалить и выставляетъ своего кандидата. Не обходятся выборы безъ различнымъ столкновений, даже кулачныхъ боевъ, раненыхъ и убитыхъ. Вообще выборы ожесточаютъ, поселяютъ вражду и ненависть одного къ другому. Бываетъ такъ, что и въ одной семьѣ отецъ принадлежитъ къ одной партіи, сынъ къ другой, — отсюда ругань, ссора. Нужно ли говорить, что дѣятельность и мѣропріятія правительства каждая партія судить и оцѣниваетъ исключительно съ своей точки зрѣнія? Исходя изъ той мысли, что всякая власть должна дѣйствовать въ своей собственной ей сферѣ и въ этой своей сферѣ пользоваться подобающею самостоятельностью и независимостью, и обозначивъ сферу духовной дѣятельности какъ совершенно отличную отъ цѣлей и средствъ власти свѣтской, авторъ вышеупомянутой статьи рѣшаетъ поставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Священникъ не долженъ вообще принадлежать ни къ какой партіи и такъ или иначе дѣйствовать въ ея пользу. Иначе сторонники противной партіи употребятъ, конечно, всѣ усилія, чтобы дискредитировать свя-

¹⁾ Новини, 1897, №№ 30 и 31: „Писма върху българската църква. VI и VII“.

щенника-партизана, что и понятно съ ихъ стороны, такъ какъ священникъ по своимъ близкимъ отношеніямъ къ прихожанамъ можетъ оказывать на нихъ особенно сильное вліяніе. Но прилично ли такое отношеніе къ священнику со стороны членовъ противной партіи и, можетъ быть, нѣкоторыхъ изъ его же прихожанъ? Какихъ только обвиненій не приходится выслушивать священнику партизану отъ враждебной партіи! Мало того. Представьте себѣ, что достигаетъ власти извѣстная партія, дѣятельность которой оказывается вредной для государства, и представьте себѣ за тѣмъ, что эта партія въ своихъ рядахъ насчитываетъ отъ 20 до 40 священниковъ. Не будутъ ли считаться отвѣтственными за содѣянное партией и ея члены-священники? Не пострадаетъ ли при семъ высокое званіе пастыря, который, конечно, долженъ своею дѣятельностію привлекать, а не отдалять отъ себя пасомыхъ? Горе тому народу, гдѣ такія лица, какъ священники, сегодня исполняютъ пастырскія обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются и партизанствомъ, а на другой день изгоняются изъ прихода съ бранью, насмѣшками и теряютъ возможность священнодѣйствовать. Кто тогда позаботится о религіозномъ воспитаніи общества?.. Вотъ къ какимъ плохимъ послѣдствіямъ приводитъ занятіе священниковъ политикою, партизанствомъ при теперешнихъ, какъ и при другихъ хотя бы и идеальныхъ обстоятельствахъ!. Статья оканчивается слѣдующимъ прекраснымъ обращеніемъ къ лицамъ духовнаго званія: „будьте, священники, достойны своего званія, тверды и вѣрны своимъ обязанностямъ и вы увидите, какъ вы, благодаря тому, что стоите далеко отъ партійной борьбы, будете магнетизировать разъяренныхъ партизановъ словами о всепрощающей христіанской любви. Вы смѣло тогда можете изобличать ошибки, пороки и преступленія каждой партіи и никто вамъ не скажетъ, что вы вторгаетесь въ чужую область. Но для того, чтобы благоговѣли предъ вами партіи, стойте внѣ ихъ; чтобы внимали словамъ вашимъ и остерегались отъ ошибокъ, вольныхъ и невольныхъ своихъ преступленій, будьте свободны отъ того, въ чемъ обвиняете другихъ ¹⁾).

¹⁾ Вѣра и Разумъ, 1897, кн. V—VI, стр. 157—163.

Въ заключеніе предложимъ нѣсколько свѣдѣній, относящихся къ школьному дѣлу въ Болгаріи.

Умершій въ іюлѣ 1897 г. въ Бухарестѣ извѣстный болгарскій добротворъ Евлогій Георгіевъ завѣщаль 6 мил. левовъ (франковъ) въ пользу болгарскаго университета и нѣсколько сотъ тысячъ франковъ на другія благотворительныя дѣла ¹⁾. Онъ-же къ 2-му февраля 1896 года пожертвовалъ на устройство болгарскаго университета 800 тыс. франковъ и 10200 квадр. метровъ земли въ центрѣ г. Софіи. Раньше основалъ женскую болгарскую гимназію въ г. Солуни, а не далѣе какъ въ апрѣлѣ 1897 г. въ Константинополѣ происходило торжество закладки болгарской больницы имени „Евлогія Георгіева“, совершенное экзархомъ въ сослуженіи со всѣмъ столичнымъ болгарскимъ духовенствомъ ²⁾.

Въ іюнѣ 1897 г. болгарскимъ Св. Синодомъ утверждены правила о назначеніи стипендій для полученія высшаго богословскаго и церковно-художественнаго образованія заграницей. Стипендіи отпускаются изъ суммъ, нарочито вносимыхъ для сей цѣли въ бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій, по конкурсу предъ особой комиссіей, назначаемой Св. Синодомъ, съ обязательствомъ, что стипендіатъ богословъ, по окончаніи образованія и достиженіи опредѣленнаго экзархійскимъ уставомъ возраста, поступитъ въ духовное званіе, а стипендіатъ, изучавшій церковную живопись, долженъ прослужить въ вѣдомствѣ Св. Синода столько лѣтъ, сколько лѣтъ пользовался стипендіей; въ противномъ случаѣ тотъ и другой стипендіаты должны возратить исрасходованныя на ихъ образованіе суммы. Программа конкурсныхъ испытаній на богословскія стипендіи слѣдующая: а) *письменныя*—1) болгарскій языкъ (сочиненіе), 2) гомилетика (проповѣдь) и 3) основное богословіе; б) *устныя*—1) русскій языкъ, 2) обличительное богословіе и 3) всеобщая исторія ³⁾. Въ текущемъ учебномъ году болгарскій Св. Синодъ содержитъ 8 молодыхъ людей болгарскаго происхожденія въ русскихъ духовныхъ

¹⁾ Свѣтъникъ, № 27

²⁾ Новини, №№ 53, 55, 76, 77.

³⁾ Новини, № 72.

академіяхъ и двухъ молодыхъ людей въ русскихъ художественныхъ школахъ для изученія церковной живописи. Всего же въ этомъ году отправились въ Россію для поступленія въ разныя учебныя заведенія около 90 молодыхъ болгаръ.

15 іюня 1897 г. по случаю окончанія учебнаго года происходилъ торжественный актъ въ константинопольской болгарской духовной семинаріи — въ присутствіи болгарскаго экзарха Іосифа I, велесскаго митрополита Авксентія и высшихъ чиновниковъ экзархіи и болгарскаго дипломатическаго агентства въ Константинополѣ ¹⁾). Наемное помѣщеніе семинаріи крайне неудобно и тѣсно, и присутствовавшій на актѣ болгарскій дипломатическій агентъ г. Марковъ обрадовалъ всѣхъ присутствовавшихъ извѣстіемъ, что уже купленъ домъ и участокъ земли для семинаріи и что съ начала будущаго учебнаго года семинарія будетъ помѣщаться въ собственномъ зданіи. Семинарія состоитъ изъ четырехъ классовъ. Въ концѣ отчетнаго года въ I классѣ было 20 учениковъ, въ II классѣ 16, въ III классѣ 11 и въ IV классѣ 7 учениковъ, а всего 54 ученика. Преподаваніе велось по слѣдующей программѣ: Св. Писаніе, библейская исторія, болгарскій языкъ, русскій языкъ, церковно-славянскій языкъ, греческій языкъ, латинскій языкъ, математика, физика съ химіею, всеобщая исторія, географія Балканскаго полуострова, логика, психологія, введеніе въ философію, начальныя основанія философіи и краткая исторія философіи, всеобщая церковная исторія, гомилетика, восточное пѣніе, антропология съ гигиеною, турецкій языкъ. Въ концѣ учебнаго 1896 - 97 года годовичныхъ испытаній не было. Въмѣсто нихъ въ теченіе отчетнаго года было три репетиціи, въ концѣ ноября, въ концѣ февраля и началѣ марта и въ первой половинѣ іюня. Годичный успѣхъ каждаго ученика былъ опредѣленъ по успѣхамъ, оказаннымъ на репетиціяхъ. Кромѣ уроковъ давались письменныя упражненія — классныя и домашнія. Преподавателей состояло 7, изъ нихъ пять — кандидаты русскихъ духовныхъ академій. Семинарія управляется ректоромъ, подъ высшимъ руководствомъ его блаженства экзарха Іосифа I и при содѣйствіи педагогическаго совѣта. Всѣ воспитанники семинаріи живутъ въ пансіонѣ.

¹⁾ Новини, № 69.

и обязаны носить установленную форму (скуфью, подрясникъ, поясъ и рясу). Въ семинарской библіотекѣ насчитывается до двухъ съ половиною тысячъ книгъ, кромѣ учебниковъ. — Подъ управленіемъ ректора семинаріи состоитъ также трехклассное болгарское училище въ Константинополѣ (въ 1896—97 г. въ немъ было 37 учениковъ) ¹⁾.

Болгарскій Св. Синодъ предложилъ перемѣстить самоковское духовное училище въ г. Софію и расширить его программу. Но чтобы это стало возможнымъ, необходимо построить подходящее для семинаріи зданіе. Съ этою цѣлію болгарскій Св. Синодъ обратился къ софійскому городскому управленію съ предложеніемъ, не будетъ ли уступлено даромъ городское мѣсто около 20000 метровъ, на которомъ могло бы быть выстроено вполне соответствующее зданіе для духовно-учебнаго заведенія съ пансіономъ и церковью при немъ. Если софійское городское управленіе удовлетворитъ это предложеніе Св. Синода, то въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени столица болгарскаго княжества будетъ имѣть кромѣ другихъ учебныхъ заведеній и богословскую семинарію ²⁾.

Какъ видно изъ издаваемаго министерствомъ просвѣщенія въ Софіи „Училищнаго Прегледа“, въ Болгаріи въ 9 мужскихъ гимназіяхъ обучались 8271 ученикъ, въ женскихъ гимназіяхъ 5146 ученицъ, въ 5 педагогическихъ училищахъ 2660 ученицъ и въ 5 правительственныхъ трехклассныхъ училищахъ 782 ученика, а всего 16859. Въ софійской мужской гимназій учились 1920 учениковъ, а въ женской гимназій г. Софіи—1437 ученицъ ³⁾.— Основныхъ училищъ въ Болгаріи въ 1896—97 г. было 1481, изъ нихъ мужскихъ 704, женскихъ 125 и смѣшанныхъ 3652; изъ нихъ собственно православно-болгарскихъ 3080 (болгаро-католическихъ 19, болгаро-протестантскихъ 8); учителей 6886, учительницъ 1443, учениковъ во всѣхъ основныхъ училищахъ было 247060, ученицъ 100840 ⁴⁾.

Г. Воскресенскій.

¹⁾ См. Сивот. Перк. Вѣд. 1897, № 28, стр. 968—969.

²⁾ Свѣтъицъ, № 25 Повиши, № 75.

³⁾ Повиши, № 32.

⁴⁾ Повиши, № 91.